

Серые стены и темнота, сырость и плесень, ожидание. Только терпение и выдержка заставляли Алева держаться уже третью ночь неподвижным. Запах дерьма и ссанья бил в нос, но лицо оставалось каменным. Нельзя двинуть хоть одной мышце.

“Он должен прийти этим вечером... Я его убью”, - бормотал вампир, - “Другого шанса не будет. Именно так и закончу эту осаду, от меня зависят жизни людей Мортиса”

Ардар перенесся в давние воспоминания своего Господина, голос мыслей четко звучал в разуме. Боль, терпение, долг внутренний стержень жизни Алева давил на каждое чувство внутри.

Дверь в бесцветную зловонную дыру скрипнула. Мужчина встал и снимал штаны, готовясь, отпустить свою нужду.

“Наконец то это ты”, - кровожадная ухмылка растянулась на лице бледнолицего вампира.

Тихо и незаметно, словно выйдя из стены, Алев зажал ладонью рот мужика, и второй рассек горло. Хлынул ручей крови, фигура рухнула на колени от удара по спине. Хладнокровие уплыло не оставив и следа. Руки схватили голову и со всей возможной силой погрузили в кучу говна и мочи.

- Захлебнись в собственном навозе свинья!

Жирное и сальное тело погрузилось по плечи в коричневую массу. Контрольным ударом послужил клинок герцогу под сердце.

“Да возмездие свершилось, миссия выполнена, необходимо выбраться”, - Алев проскользнул в ту дыру из которой вылез, теперь осталось проползти по вонючей плесени и зарослям туннельных пещер с горами трупов, проплыть под водой.

- Эй, тебе не показалось, что-то странное там? - стражник заговорил с охранником.

- Дай ты герцогу посрать нормально, его график и так забит, так ты ещё хочешь сейчас его потревожить, - телохранитель воспринял захлебывания дерьма — обычным делом.

“Черт! Что за вонючие люди смеют поднимать излишнюю панику, все нормально я ветер, я перышко”, - вампир незаметно проскользнул мимо двух охранников, тише воды и быстрее пули, - “Проблемы мне не нужны, пусть сами рассматривают погружное по пятки в дерьмо тело герцога”.

- Слушай тебе не кажется — это все странным?

- Ты о чем?

Резкий запах зловония пронесся из-за двери. Оба человека скривили лица.

“Я забыл прикрыть дверь, бывает... Ну буду надеяться, что они ещё поболтают о красивой погоде или созерцании великого бесконечного...”, - злобно ухмыльнулся Алев, понимая время поджигает.

- Проклятие! Убийца! - крикнул стражник открыв дверь, фигура герцога уже погрузилась коричневую массу по сапог.

- Тревога!

Крик обоих воинов поднял на ноги спящих солдат и всех, кто спал в патруле. Шум и лязг металлических доспехов отдавался грохотом и эхом в каменных стенах крепости.

- Беги к генералу! Сейчас же!

- Ты мне не указ!

Свара двух воинов пробудила волны криков и ругательств в казармах.

“Ну вот вляпался по полной, почему они так раскричались? Смерть одной свиньи, может так напугать все стадо?”

- Черт возьми, ладно сам поднимусь, смотри чтобы тело не украли! Знаю я этих некромантов.

- Эй, а если он здесь.

- Заткнись и жди.

“Умницы мои, как правильно все порешили”, - улыбнулся Алев.

Стражник поскакал сверкая пятками по лестнице, преодолевая за один шаг по три ступеньки. Шум и гам разбушевавшейся толпы раздавался волнами об каменные стены.

“Прекрасно, теперь будет поднята стража и усилена охрана надо торопится” - подумал вампир первая глотку телохранителю. Клыки погрузились в мягкую кожу, прямо в артерию. Запах омерзительный, а кровь соленая и грязная горчила.

- Тупой пьяница! - отбросил от себя грозную тушу кровопивец, вытерев губы рукавом пнул по лицу напоследок этой свинье.

“Фу... гадость какая, омерзительно...” - Алева проняла дрожь, хотелось блевать, - “Хоть так уже ничего не поделаешь... Теперь надо убираться отсюда”.

Ночь, серебряное сияние луны.

Побег благополучно случился, проплыть в пещере под твердыней не составило труда, правда теперь, он сам пах как дерьмо.

- Я испачкал свою любимую форму - это возмутительно. Ничего не поделаешь.

Серый холм мерцал желтыми огнями, излучая приятный уют запах свежего мяса и чистой крови манил, завораживал жилы, истязал дыхание. Вампир никак не мог унять страсть к подобным изыскам, дурман кружил голову, чувство пустоты ощущалось внутри. Желание победило, голос разума затих. Кровопийца позабыл о мерах предосторожности, он нагло поднимался на холм.

Алев ощутил леденящий холодный взгляд, тело пристыло к земле, срослось как корни дерева, по спине пробежал хлад металла.

- Ну куда направился? Кровопийца.

“Этот голос, он так знаком, чей он?” - Алев пребывал в прострации, голод не утолен мысли

спутаны глаза мутные.

- Крови.

- Вот так бы сразу сказал.

- Крови.

- Совсем плохо... Я понял тебя, можешь не повторять.

- Крови.

- Да-да... - бледнолицый брюнет с благородными чертами потянул руку в плащ. Алев повернулся лицом к молодому.

- К-р-о-в-и.

- Стой на месте, я уже нашел, - молодой человек вцепился зубами в пробку и открыл её.

Сладкий запах девственной крови разбился об обаяние вампира, белоснежный ряд зубов и пара клыков выглянула.

- Держи, только руку не отгрызи, - "Хотел бы я на это дело отдать Катерине, но боюсь она не сможет его покормить".

Ардар грубо схватил колбу и жадно выпивал содержимое. Цвет лица восстановился, дрожь утихла. Ни одна не прошла в пустую.

- Какой голодный, эхх... ещё тренировать и учить надо, - почесав щетину сказал стоящий к лицу бледно-кожему созданию чудо природы. - Ну может уже вспомнишь меня? А? Давай не тяни.

- Благодарю Дела-граф Мортис, - почтительно поклонился Алев перед Господином.

- Замечательно, идем.

Обе фигуры направились в лагерь, стражники впустили обоих без проблем, особенно когда стоящий на стреме услышал голос главаря.

- Мы сегодня войдем в лагерь или завтра?

- Прошу прощения... Господин, - сторож проглотил язык.

- Ладно я сегодня необычайно добр, будешь жить.

- Молодой Господин, почему?

- Оу, Алев, ты думаешь я тебя не ценю? Ты довольно дорогое оружие в моих руках с каждым днем твоя цена будет расти.

Вампир молча кивнул и последовал за Мортисом.

Ардар недоумевал, как связана картина происходящего с их ситуацией:

- Господин, почему показываете это?

- Смотри дальше. Слуге следует быть более терпеливой.

Время года и сцена сменились.

Гроыхали молнии, дождь холодным градом заливал тропы, сапоги тонули в земле, каждый шаг давался с трудом, через боль. Ощущалось как стопы горят огнем как, хлюпают в насквозь мокрым ботинке, чувствовало словно стопа ступала в болото. Плащ обязанный защищать от дождя промок, тело знобило и дрожало. Волосы на голове стали не порядочны и мешали обзору. Вдали различался детский плач. Душу рвало на куски, груз тела давил на спину.

- Не плач, я иду, - тихо прошипел вампир.

- Брось меня! - вскрикивала женщина, - я лишь помеха, спаси его!

- Я не могу тебя бросить, моя любовь, - повторил клятву, Алев волоча ноги в грязи, пытаюсь, идти.

- Брось меня! Беги к нему.

Алева разрывали тысячи внутренних демонов, глаза невольно пустили слезу бессилия, кулаки сжались до корови.

- Нет! Ты мне дорога, - вслед за словами ударил гром.

- Ты должен спасти нашу дочь.

“Она права, но её нога...” - Алев всмотрелся в разорванную плоть, проглядывались кости, - “Если б не зелье...” - боль женщины заглушало зелье.

Детский плач и крик скручивал, и переминал разум в трубочку.

- Ещё немного.

Вдалеке виднелась фигура человека:

- Ты жалкое еретическое отродье! Смеешь порочить нашу веру, портить наших женщин, пить нашу кровь, использовать наш кров. Мы сожжем тебя на костре, грязное чудовище! - монах держал в правой ребенка, левой посох. Священное отродье стойчески переносило дождь, словно огибало святую фигуру.

- Замолкни.

- Мы сожжем тебя, твою жену и ребенка! Эта будет хорошее подношение для нашего бога!

- Белрид! Если этот человек тебе поклялся во служении, пусть увидит, что это дитя безгрешно.

Гром и молнии отбивались хором в серых небесах, насмехались над жалкими речами грязного отродья.

- Видимо, это не твой день демон! - священник злорадствовал.

Внезапно груз на плечи стал тяжелее, вампир ещё не догадался, что сердце любимой замерло навечно.

- Ты...

- Что я? Это ты виноват в смерти своего первого дитя и своей любимой! Таким подкидышам природы подобным тебе не светит жить в цивилизованном мире.

- Что ты сказал? Она...

- Да она умерла на твоих плечах, ты виновен во греху!

Алев прислушался к биению сердца Катерины и замер. Вампир не находил слов ответить “священному” человеку стоящему с его дитя.

- Ты проклятый вампир умрешь сегодня и твоё чадо вместе, - рука монаха потянулась за ножом. Алев аккуратно опустил тело Катерины на землю, - смотри жалкое создание, как я отниму жизнь последнего самого дорого в твоей жизни.

Слова монаха не успели выйти из его мерзких уст. Алев ускорился секунды растянулись, время замерло. Цена обретенной силы отдаст сполна, но сейчас - это не волновало вампира.

Когти впились в глотку смертному, бледные пальцы прощупывали трохею и вонзились в неё. Хлынула кровь человек захлебывался в ней.

“Не может быть, чтобы он был один”, - мысль проскользнула свободной рукой, Алев словил маленькую кроху, окутанную мокрой тканью. Следующий шаг устремился Катерине, - “Потерпи ещё немного”, - ребенок на руках громко всхлипывал.

Вампир упал на колени перед женщиной в роскошном готическом платье, лужа крови под ней смешивалась с каплями от дождя. Кровосос надкусил свой язык, почувствовал вкус крови, он наклонился, дабы поцеловать и обратить любимую в вампира. Но Алев позабыл одно, эта кровь все равно что яд для неё. Исправить или поменять ход времени невозможно, совершенное не обратимо.

- ... Я... - Алев открыл глаза и внезапно осознал свой грех, - ... Прости меня... - слезы скатывались по щекам ручьем, каменное сердце разбилось на тысячи частей, душу раздирали тысячи демонов.

Вампир продолжал плакать, а следом разрыдалась его чадо. Алев достал из пространственного кармана ткань, нагнулся укрывая тельце, от беспощадных капель ледяного дождя. Обмотал и замотал, так чтобы Алисса держалась на груди, а следом поднял Катерину на руки. Лицо полное скорби, боли и вины, вызывало скорбь.

“Я виноват... Катерина я воспитаю нашу красуню”, - Алев смотрел в лицо девочки и продолжал плакать, Изнутри разрывало, бросало в огонь и воду.

Ботинки месили грязь, одежда промокла насквозь, усталость исчезла её заменили эмоций... Сложные, сильные, невыносимые мучения.

- Мой Господин, я...

- Не порть момент, смотри до конца.

В следующий миг в картина померкла, и вампир проснулся в амбаре залитом в крови. Детский плач разносился эхом. В месиве крови и частей органов сидело маленькое создание,

измазанное с ног до головы в кровавый цвет. Алев подошел, приласкал, обтер личико, закутал малышку и ушел... Молча... Больше слов не требовалось.

<http://tl.rulate.ru/book/13239/560352>